

В суверенной Беларуси практика возведения памятников и мемориалов в память сожженных деревень продолжилась и нашла дальнейшее развитие. Стали более разнообразными формы представления, объемы. Вместе с тем следует отметить, что в Витебской области, как самой пострадавшей, пока нет ни памятника ни комплекса посвященного всем сожженным деревням региона. Считаем, что следует начать общественную дискуссию о том, где, как и когда следует создать такой комплекс.

1. Витебская область // Белорусские деревни сожженные в годы Великой Отечественной войны. – URL: <http://db.narb.by/search/?title=&titles=new®ion=4&district=&year=> (дата обращения: 12.09.2025).
2. Генпрокуратура: судьбу Хатыни повторили не менее 216 населенных пунктов Беларуси // Беларусь. Факты. – URL: https://belarusfacts.by/ru/belarus/belarus_news/b28d91db94e3f85b.html (дата обращения: 12.09.2025).
3. Русские мемориалы в Латвии. – URL: http://voin.russkie.org.lv/vov_pam.php (дата обращения: 12.09.2025).
4. Заронаўскія энтузіясты-краязнаўцы Віцебскага раёна стварылі залу беларускай міфалогіі і помнік зніклым вёскам // Жыццё Прыдзвіння. – URL: <http://www.pridvinje.by/2014/09/u-zarona%D1%9Eskim-gistoryka-etnagrafichnym-muzei-vicebskaga-rayona-adkrylasya-zala-belaruskaj-mifalogii-i-pomnika-zniklym-vyoskam/> (дата звароту: 12.09.2025).
5. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Віцебская вобласць. – Мінск : БелСЭ, 1985. – С. 186–200
6. Меморіал. – URL: <https://urokiistorii.ru/articles/den-pobedy-kak-pole-kommemorativnyh> (дата обращения: 12.09.2025).
7. Прудкоўскі, Р. Жыве памяць у мемарыяле / Р. Прудкоўскі // Голас Расоншчыны. – 2005. – 20 верасня. – С. 1.
8. Пашковіч, А. Высакародная справа / А. Пашковіч // Патрыёт (Ушачы). – 2008. – 21 чэрвеня. – С. 2.
9. Оазис памяти и красоты // Народная газета. – 2008. – 9 ліпеня. – С. III.
10. Телятко, Е. Возвращение памяти вечной / Е. Телятко // Віцебскі рабочы. – 2008. – 21 чэрвеня. – С. 7.
11. Торбина, И. Мемориальный знак в Иванске / И. Торбина // Чырвоны прамень (Чашнікі). – 2013. – 16 мая. – С. 2.

Пушкин И.А. АРХИЕРЕЙСКИЙ ДВОРЕЦ В МОГИЛЁВЕ КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Ключевые слова: Беларусь, Могилёв, православие, архиерейский дворец, Георгий Конисский.

Архитектура городов фиксирует и в присущих ей материальных формах и художественных образах отражает особенности исторического пути, неповторимое богатство культуры народа, несёт исключительную информацию о его прошлом и настоящем. К глубокому сожалению трагические события Великой Отечественной войны, социалистическая реконструкция нанесли неисправимый урон материальным памятникам истории и архитектуры Могилёва – центра белорусского Приднестровья.

Начиная с XVII века в планировке и архитектуре Могилёва отмечается развитие тенденций градостроительной культуры Речи Посполитой. Это использование принципов регулярной планировки, становление стиля барокко в архитектуре, влияние западноевропейского искусства. С XIX века, когда Могилёв входил в состав Российской империи, чувствовалось влияние русского классицизма и ранней эклектики [2, с. 10; 9, с. 5].

В архитектурно-планировочной структуре Могилёва особое место занимает исторический центр. Можно выделить четыре исторические зоны, в которых частично прослеживается планировка средневековых посадок – Нагорского, Шкловского, Покровского и Задубровенского. Сегодня остатки городской жилищной застройки в городе сохранились вдоль улиц Ленинской (историческое название – Большая Садовая), Пожарной, Первомайской (Днепровский проспект). Из общей массы выделяются два здания: бывший дворец католического архиепископа С. Богуша-Сестранцевича и Архиерейский дворец, известный в городе как дворец Георгия Конисского – памятники жилой архитектуры XVIII века [1, с. 54–55; 7, с. 133].

Архиерейский дворец – уникальный памятник архитектуры эпохи барокко. Он был построен по проекту известного архитектора Иогана Глаубица, во времена управления Могилёвской православной епархией Св. Георгием Конисским, назначенным Могилёвским православным епископом в 1755 г. К моменту его назначения в Речи

Посполитой наблюдались гонения на православных и епархиальное имущество находилось в крайне запущенном состоянии. В своих письмах к знакомым и должностным лицам в Варшаве и Санкт-Петербурге он ярко описывал «скудость» архиерейского имущества. Из писем понятно, что в то время не было отдельного дома для архиереев.

Георгий (Конисский), архиепископ Могилёвский и Белорусский в октябре 1755 г. приехал в Могилёв. Первое, что сделал епископ, – это открыл в городе в 1757 г. духовную семинарию для священников. В том же году создал при архиерейском доме типографию. После присоединения Приднепровья к России Георгий Конисский акцентировал свое внимание на просветительской работе. При церквях открыл школы для обучения детей в Могилёве, Мстиславле, Быхове, Кричеве, Орше, Рогачеве, Черикове и других городах. Свободное время посвящал научным исследованиям. Его перу принадлежат несколько научных работ по истории Беларуси и Малой Руси (Украины). Умер архиепископ 13 февраля 1795 г. и был похоронен в освещенном им самим Спасском кафедральном соборе в Могилёве [6].

Образ Георгия Конисского увековечен в скульптурной композиции на монументе «Тысячелетие Руси», который был возведен в 1862 г. на территории Новгородского кремля. В Могилёве 12 декабря 1992 г. на доме архиепископа установлена мемориальная доска. В его честь названа улица в центре города – Архиерейский вал Георгия Конисского. 5–6 августа 1993 г. в Могилёве произошли канонизация и торжественное прославление святого. В августе 2022 г. в центре города на высоком берегу Днепра открыт памятник Св. Георгию Конисскому.

После присоединения в 1772 году Могилёва к России, императрица Екатерина II потребовала от коллегии экономии (прообраз современного министерства): «выдать из экономической суммы на строение в Могилеве каменного архиерейского дома 10 тыс. руб.».».

Анализ исторических источников склоняет меня и некоторых других исследователей к выводу, что время постройки дома для резиденции Могилёвских архиереев можно определить лишь приблизительно. Если принять во внимание энергию, с которой Конисский осуществлял восстановление Могилёвской кафедры, а также довольно тяжелое финансовое положение до 1774 г., то, по мнению искусствоведа Н. Петрович, можно утверждать, что строительство каменного двухэтажного дворца для архиереев началось не ранее 1770 г., причем средства в размере 10 000 руб. были выделены только в 1774 г. Деньги, выделяемые российским правительством в то время, составляли значительную сумму и позволяли осуществлять строительные работы без особых задержек. Кроме того, этому способствовало, по моему мнению, и годовое содержание архиерея в размере шести тысяч рублей. Исходя из этого, есть все основания полагать, что датой окончания строительства архиерейского дворца был примерно 1780 г. В пользу этого говорит и тот факт, что в 1785 г. уже было завершено строительство двухэтажного кирпичного здания семинарии, о чем свидетельствовала надпись на его фронтоне, сделанная по просьбе Конисского [8, с. 40].

В тоже время, исследователи В. Чантурия и Т. Чернявская придерживаются иного мнения и весьма категорично называют время строительства Могилёвского архиерейского дома 1762–1763 гг. или 1762–1785 гг. [10; 11]

Действительно, проект постройки, скорее всего, был разработан Глаубицем ещё во время завершения Спасской церкви или, по крайней мере, до 1767 г. (года смерти архитектора). Получив довольно значительную сумму на достройку Спасской церкви, а также содержание за четыре года, Конисский действительно мог использовать эти деньги, чтобы заказать проект Глаубицу и начать строительство дворца. Однако совершенно не логично выводить такой долгострой второй половины XVIII века или

то, что дворец был построен раньше церкви. Георгий Конисский прожил во дворце около десяти лет.

С Архиерейским дворцом тесно связаны несколько интересных событий из истории Могилёва. 8 (20) июля 1812 г. 80-тысячный корпус французского маршала Даву вошёл в город и занял его окрестности. Маршал принял на себя должность губернатора, назначив своим заместителем польского генерала Пакоша, который «квартировал в архиерейском доме со всем своим экипажем, дворовыми чиновниками и служителями». Французы намеревались передать архиерейский дворец в личную собственность князя Панятовского, а Спасскую церковь сделать его придворным костёлом [4, с. LXXXI; 5, с. 135]. В августе 1812 г. французские солдаты искали спрятанные сокровища в Спасской церкви. В подвалах был вскрыт саркофаг, в котором был погребен Георгий Конисский и осмотрены сохранившиеся мощи архиепископа [4, с. LXXXII; 5, с. 137; 7]. Их же осматривал и император Николай II во время нахождения в Могилёве. Эти факты были учтены при канонизации в 1993 г. Святителя Георгия (Конисского).

К сожалению, ни печатные, ни архивные исторические источники, которыми мы располагаем, не позволяют проследить, как шло строительство архиерейского дворца и не содержат проекта плана его строительства. Однако исследователями составлена планировка этажей и виды фасадов здания на основе различных рисунков, описаний и фотографий.

Это было трёхэтажное кирпичное здание (третий этаж – мансарда в центральной части), прямоугольное в плане с симметричными двухэтажными ризолитами по бокам, перекрытое высокой скатной крышей. Главный и дворовый фасады (с глубоким горизонтальным рустом стен, рустовыми пилястрами по углам) имеют криволинейные переходы к ризолитам, прямоугольные оконные проемы с лепниной, филенчатые ниши, тонко профилированные карнизы [7, с. 136; 8, с. 40–41]. Главный вход (со стороны архиерейского двора) отличается арочным порталом с козырьком на металлических колоннах. В интерьере центральное место занимал вестибюль с трёхмаршевой лестницей (частично разрушен после реконструкции 2005 г.). На первом этаже располагался парадный зал для приёмов и служебные помещения, на втором – покои архиепископа: спальня, кабинет, библиотека, на третьем – хозяйственные помещения.

После событий 1917 г. дворец могилёвских архиереев некоторое время использовался по первоначальному назначению, но в конце 1918 г. в нём размещалась Могилёвская губернская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией. Она просуществовала до марта 1919 г. Есть основания утверждать, что во время ликвидации так называемой «контрреволюционной» организации в городе, в здании был на допросах Могилёвский католический епископ Святополк-Мирский, который затем был расстрелян большевиками [8, с. 41].

Во время войны 1941–1945 гг. крыша здания была значительно повреждена. С 1946 г. архиерейский дворец использовался как обычный жилой дом. С 1982 г. находился в аварийном состоянии.

В 1992 г. на здании появилась памятная доска в честь просветителя Георгия Конисского. Интересное обстоятельство, характеризующее ментальность и толерантность могилевчан, её установкой занимались католик, униат и протестант, а руководил работами Могилёвский православный архиепископ Максим (Кроха). После выселения людей в здании планировалось разместить экспозицию музея истории Могилёва. Однако, дворец изъяли из собственности города и передали Могилёвской православной епархии, где планировалось разместить музей Конисского, библиотеку. Сейчас здесь находится православный центр с экспозицией, посвящённой Св. Георгию Конисскому, гостиница, жилые помещения. В 2005 г. с многочисленными нарушениями правил реставрации осуществлён текущий ремонт здания, была проломлена капитальная стена и в проёме

установлены железные гаражные ворота. Дворец – уникальная постройка конца XVIII века, выполненная в стиле белорусского барокко. И является преступным по отношению к нашей истории и культуре современное покрытие крыши дворца металлочерепицей и усиление стен железобетоном.

Унаследовав в начале прошлого века второго тысячелетия замечательные памятники прошлого, мы по большей части их не сохранили, и поэтому в третьем тысячелетии мы должны старательно сберечь хотя бы те, что остались. Перед нами стоит одна из важнейших задач – сохранение культурно-исторического наследия нашего народа, широкое использование его при разработке туристических маршрутов, патриотического и духовно нравственного воспитания.

1. Агеев, А. Перекрёстки Могилёвской истории / А. Агеев, Я. Климуть, И. Пушкин. – Минск : ООО “Туринфо”, 2004. – 216 с.
2. Агееў, А. Р. Магілёў на скрыжаванні / А. Р. Агееў, І. А. Пушкін. – 2-е выд., перапраца. і дап. – Магілёў : Абласная друкарня, 2000. – 96 с.
3. Записки игумена Ореста // Археографический сборник документов, относящийся к истории Северо-Западной Руси. – Вильна, 1867. – Т. 2.
4. Опыт описания Могилевской Губернии / под ред. А. Дембовецкого. – Могилев : Типография губернского правления, 1882. – Т. 1. – 782 с.
5. Памяць : гіст.-дакум. хроніка Магілёва / Беларус. Энцыкл.; Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш. – Мінск : БелЭн, 1998. – 496 с.
6. Пушкин, И. А. Просветительский и мученический подвиг могилёвских Святителей / И. А. Пушкин // Православные страны Восточной Европы: из прошлого в будущее: Материалы международной научно-практической конференции / ФГБОУ ВПО «Воронеж. гос. технол. акад.». – Воронеж: ВГТА, 2011. – С. 165–172.
7. Пушкін, І. А. Архірэйска палац у Магілёве і падзеі вайны 1812 г. / І. А. Пушкін // Война 1812 года: события, судьбы, память : материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 17–18 мая 2012 г. / Вит. гос. ун-т ; редкол.: А. П. Косов (отв. ред.). – Витебск : УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2012. – С. 237–241.
8. Пушкін, І. А. Гістарычная і культурная спадчына горада Магілёва / І. А. Пушкін. – Магілёў : УА МДУХ, 2006. – 150 с.
9. Слюнькова, И. Н. Архитектура городов Верхнего Приднепровья XVII – середины XIX в. / И. Н. Слюнькова. – Минск : Наука і тэхніка, 1992. – 144 с.
10. Чантурия, В. А. История архитектуры Белоруссии / В. А. Чантурия. – Минск: Вышэйшая школа, 1985. – Т. 1. – 296 с.
11. Чарняўская, Т. І. Архітэктурна Магілёва / Т. І. Чарняўская. – Мінск : Навука і тэхніка, 1973. – 96 с.

Рубинина З.М.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ФОТОДОКУМЕНТОВ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Ключевые слова: фотография, культурное наследие, историческая память, постановочная фотография, ретушь, Е.А. Халдей, И.В. Сталин.

Историческое источниковедение может представляться дисциплиной, важной для строгой науки, но слабо связанной с актуализацией культурного наследия и проблемами исторической памяти. Несмотря на то, что сохранение, исследование и популяризация культурного наследия – поле деятельности разных наук, не одной только истории, у последней в этом процессе важная роль, связанная как раз с источниковедением.

Фотография является недооцененным и потому недостаточно задействованным в коммеморативных практиках пластом российского культурного наследия. На первый взгляд, это утверждение может показаться абсурдным, учитывая ее широкое использование в различных проектах в качестве иллюстрации. Но недостаточная изученность истории фотографии Российской империи и Советского Союза оставляет ряд сюжетов за рамками научного исследования и социально ориентированных проектов. Например, ожидаемо открытие новых имен и творческих биографий, благодаря как публикации фотодокументов из государственных собраний, так и деятельности частных коллекционеров. Даже творчество известных фотографов в ряде случаев может быть известна широкому зрителю довольно фрагментарно. Так, Б.В. Игнатович – классик советского фотоавангарда 1920–1930-х гг. одновременно был мастером «уличной» съемки и, что более неожиданно, замечательным пейзажистом. А умножение знаний о работе конкретных авторов прямо влияет на общую характеристику фотографии определенного